

**Вспомним всех
поименно**

Кретов Степан Иванович

Кретов Степан Иванович – командир авиаэскадрильи 24-го гвардейского авиационного полка дальнего действия (50-я авиационная дивизия дальнего действия, 6-й авиационный корпус дальнего действия, Авиация дальнего действия), гвардии капитан; лётчик 240-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка (36-я бомбардировочная авиационная дивизия, 1-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус, 18-я воздушная армия), гвардии капитан.

Ас Авиации дальнего действия С.И. Кретов родился 25 декабря 1919 года в селе Малая Ничка Минусинского района Красноярского края в семье крестьянина. Рано потерял родителей, воспитывался в семье родного дяди. Окончил 7 классов в Минусинске, затем год проучился в Канском сельскохозяйственном техникуме. Одновременно занимался в аэроклубе. Получил направление в лётную школу.

В РККА с февраля 1939 года. Первоначально обучался в Читинской Военной авиационной школе летчиков (ВАШЛ), но вскоре был переведён в Балашовскую ВАШЛ, которую окончил в 1940 году, и стал пилотом бомбардировщика.

Первые боевые вылеты один из лучших летчиков Авиации дальнего действия (АДД) Степан Иванович Кретов совершил в июне 1941 года в составе 21-го авиационного полка на бомбардировщике ДБ-3А с характерной, частично остеклённой кабиной штурмана. Экипажами под командованием Кретова уже в начале войны было уничтожено на земле большое количество оккупантов и вражеской техники, в воздушных боях сбито в воздухе несколько самолётов. Один из них, Me-109, сбит в небе над Каховкой в сентябре 1941 года. При этом наш самолёт получил около 200 пробоин, оба стрелка были ранены, один двигатель вышел из строя. Тем не менее Степан Кретов сумел посадить самолёт...

С мая 1943 года назначен командиром эскадрильи 21-го АП ДД. В 1942–43 гг. в экипаже с ним летали орденноносцы капитан К.М. Матюшко, стрелок-радист старшина В.Я. Оводенко, стрелок старший сержант Кравчук. После выполнения одного из заданий около 800 километров возвращался на аэродром на одном двигателе, поскольку второй был повреждён. В сентябре 1943 года его полк был переименован в 24-ю гвардейскую авиационную дивизию.

«Как лётчик и командир подготовлен отлично, летает днём и ночью в сложных метеорологических условиях на полный радиус действия самолёта Ил-4», – пишет в представлении к званию Героя Советского Союза командир 24-го гвардейского полка АДД гвардии полковник Гусаров 27 сентября 1943 года. К тому времени комэск гвардии капитан Кретов совершил 306 боевых вылетов, его эскадрилья – 455 боевых вылетов.

В конце ноября 1943 года советские войска высадили морской десант южнее и северо-восточнее Керчи. Пляцдарм на северо-востоке удалось расширить. Войска вышли к окраинам города, но противник упорно оборонял важный порт. Экипаж Кретова получил приказ нанести бомбовый удар по танкерам, складским и погрузочным сооружениям в Керченском порту. Задание было очень сложным. Противник буквально опоясал порт стеной зенитного огня. Несколько раз бомбардировщики тщетно пытались пробиться на территорию порта. Было потеряно несколько машин. Но экипажу Кретова удалось преодолеть заградительный огонь, выйти на цель и прицельно сбросить бомбы. Самолет при этом получил повреждения, у него отказал один мотор, второй двигатель работал с перебоями.

Вскоре бомбардировщик загорелся. Кретов, как командир, прыгнул последним. Освободившись от парашюта, наготовившись воды, он увидел в волнах три головы: Матюшко, Оводенко, Кравчук. Все были живы. Вскоре неподалеку нашли кусок большого бревна... Как добрались до берега, а затем и до своей части, он помнил плохо.

6 февраля 1944 года группе дальних бомбардировщиков было поручено нанести эшелонированный удар строго по военным и морским объектам Хельсинки. Финляндию старались вывести из войны.

Вылетели к полуночи. Нагруженные самолеты тяжело оторвались от земли, стали набирать высоту. Что такое эшелонированный удар? Это когда каждому самолету, а их летят многие десятки, дается определенная высота, определенный объект и определенное время выхода на цель. Менять что-либо нельзя — помешаешь другому.

При подходе к Хельсинки самолеты были встречены ураганным зенитным огнем.

За 20 километров до цели Кретов, для экономии времени при проведении бомбардировки, приказал штурману открыть бомболюки. В кабину хлынул дьявольский холод. Но Кретов не обращал на него внимания. Ему нужно было увертываться от слепящих лучей прожекторов, от зенитного огня и при этом точно вести самолет по курсу. Нестерпимо долгим показался выход на цель.

— Два градуса вправо. Чуть-чуть левее. Еще градус влево, — уточнял курс штурман.

Наконец — все! Бомбы сброшены. Главное сделано. Теперь можно свободнее маневрировать – самолёт стал легче. Но что это? Кабина Ил-4 не была оснащена достаточным подогревом и многочасовой полёт на холодном самолёте требовал немалого терпения и выносливости, прежде всего от лётчика.

И опять – в море огня. Надо вновь пройти над целью, сфотографировать результаты бомбежки...

Он не мог оторвать пальцы от штурвала. «Отморозил», — пронеслась в его голове ужасная догадка. С большим трудом оторвал от штурвала одну руку. Чтобы добиться её чувствительности, начал бить рукой по стенке кабины. Наконец, ощутил сильную боль: рука ожила. Переложив штурвал, принялся приводить в чувство другую руку.

13 марта 1944 года за боевые заслуги гвардии капитан Кретов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В декабре 1944 года 24-й гвардейский авиационный полк АДД был преобразован в 240-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк.

К концу войны гвардии майор С.И. Кретов был командиром эскадрильи 240-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка (36-я бомбардировочная авиационная дивизия, 18-я воздушная армия). 2 мая 1945 года он совершил свой 400-й боевой вылет — на бомбардировку Берлина. Около 50 боевых вылетов он совершил на ДБ-3А, затем летал на глубоко модернизированном ДБ-3Ф (Ил-4). За годы войны он 146 раз бомбил передний край противника, 40 — вражеские аэродромы, 138 — железнодорожные узлы, 27 — порты, 23 — мосты и переправы. 24 боевых вылета совершил на бомбардировку целей в глубоком тылу противника. Такие вылеты на крупные города и военно-промышленные центры противника чаще специально выделялись в наградных листах лётчиков Дальней авиации. Полистаем эти документы...

30 ноября 1941 года он нанес дневной удар по противнику в районе западнее Ростова и одиночным бомбометанием и огнём с самолёта уничтожил до 15 автомашин противника и до взвода живой силы.

При бомбардировке переправы противника через реку Дон в районе Константиновки 27 июля 1942 года он добился прямого попадания в переправу, вызвавшего пожар большой силы. Ночью 2 августа 1942 года в районе Цымылянской он сумел дважды попасть 250 кг бомбами в переправу противника, разрушив её.

В сентябре 1942 года он с экипажем совершал по 2–3 вылета в сутки, нанося противнику в районе реки Терек существенные потери.

Согласно представлению к званию Героя Советского Союза, подписанного в сентябре 1943 года, 25 сентября 1942 года он успешно бомбардировал железнодорожный узел Батайск, где экипажем было уничтожено шесть эшелонов противника с боеприпасами и горючим.

В районе боёв за Днепр и Крым совершал по два боевых вылета за ночь с максимальной бомбовой нагрузкой в 2 500 кг.

10 марта 1943 года, при бомбардировке аэродрома Сарабуз, сделал два захода на цель на малой высоте, прицельно сбросив бомбы и вызвав два взрыва с многочисленными пожарами. По донесениям агентурной разведки на аэродроме в ту ночь было уничтожено 26 самолётов противника.

14 марта 1943 года точно сбросив бомбы на аэродром Мокрая поджёг два самолёта противника.

24 апреля 1943 года, несмотря на активное прикрытие зенитной артиллерией (10 батарей и 30 прожекторов) успешно бомбардировал противника в порту Керчь, вызвав там два взрыва большой силы с последующими пожарами.

11 августа 1943 года, прямым попаданием бомб уничтожил неприятельский эшелон на станции Красноград.

В наградных листах отмечается, что тов. Кретов с мая 1943 года отлично руководил эскадрильей, совершившей по сентябрь 1943 г. 455 боевых вылетов с налётом 1223 часа. При этом из прибывшего пополнения им введено в строй 4 лётчика и 6 штурманов, отлично выполняющих боевые задания.

Таких примеров в боевой судьбе Степана Ивановича Кретова десятки.

За отличные боевые действия по освобождению Советского Донбасса приказом Сталина от 10 сентября 1943 года ему была объявлена благодарность.

Главный маршал авиации, командующий Авиацией дальнего действия А.Е. Голованов, среди пяти своих лётчиков – дважды Героев Советского Союза (С.И. Кретова, А.И. Молодчего, В.Н. Осипова, П.А. Тарана, Е.П. Фёдорова) вспоминает его в мемуарах «Дальняя бомбардировочная...».

...19 сентября 1944 года Степан Иванович женился. С женой Розалией Фёдоровной они прожили более 30 лет, вырастили трёх сыновей.

Звание дважды Героя (по представлению от 21 мая 1945 года) было присвоено майору Кретову уже после войны, 23 февраля 1948 года.

По окончании войны служил командиром эскадрильи. В 1950 году окончил Высшую офицерскую лётно-тактическую школу Дальней авиации (Иваново). После окончания школы служил начальником отделения перелётов и старшим офицером в Управлении 50-й воздушной армии Дальней авиации (Смоленск). В 1953–1959 гг. служил начальником отделения боевой подготовки 11-й гвардейской тяжелой бомбардировочной авиадивизии (Шаталово, Смоленской области). В 1958 году заочно окончил ВВА.

С марта 1959 служил командиром ракетных полков в Белой Церкви (Киевская область) и в Стрые (Львовская область). В 1960 году ему было присвоено звание полковника.

С сентября 1961 года преподаватель кафедры боевого применения ракет и тактики, позднее кафедры тактики и военного искусства в Ростовском высшем командном инженерном училище. С 1972-го – преподаватель, затем старший преподаватель Военной академии им. Дзержинского. С апреля 1974 года полковник С.И. Кретов – в отставке.

Умер 19 января 1975 года. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Дважды Герой Советского Союза С.И. Кретов (13.03.1944, №3538; 23.02.1948, №44/II) награждён: двумя орденами Ленина (31.12.1942, 13.03.1944), двумя – Красного Знамени (23.12.1941, 14.11.1942), орденом Красной Звезды (30.04.1954), медалями.

В Минусинске установлен бюст Герою, мемориальные доски на здании школы, где он учился и на улице его имени. Именем Героя названы улицы городов Минусинска и Быхова, села Малая Ничка, Селиваниха.

Почётный гражданин Минусинска.

Юшков Михаил Афанасьевич

Юшков Михаил Афанасьевич
— разведчик 11-го
гвардейского кавалерийского
полка 4-й
гвардейской кавалерийской
дивизии 2-го
гвардейского кавалерийского
корпуса 1-го
Белорусского фронта, гвардии
красноармеец.

Герой Советского Союза (1945)

Юшков М.А. родился 24 августа 1922 года в деревне Коряково Давурского (ныне Балахтинского) района Красноярского края. Окончил семь классов, работал заведующим избой-читальней, продавцом в сельпо. Перед войной жил и работал в г. Улан-Удэ.

В 1944 году призван в Красную армию и направлен на фронт. Гвардии рядовой, разведчик 11-го гвардейского кавалерийского полка (1-ый Белорусский фронт). М.А. Юшков 24 января 1945 года в бою за город Бромберг пробрался в траншею противника и гранатой уничтожил его огневую точку. 10 февраля 1945 года был награжден орденом Красной Звезды.

1 марта 1945 года 11-й гвардейский кавалерийский полк вел бои в районе г. Франкфурта-на-Одере и наткнулся здесь на укрепленные оборонительные рубежи противника. Чтобы получить дополнительные сведения о системе обороны врага, решено было провести разведку боем и захватить пленного. В состав подразделения, которому поручено было выполнить это задание, включили и группу разведчиков, в том числе Михаила Юшкова.

Без предварительной артподготовки внезапным броском гвардейцы захватили первую траншею противника, но взять здесь пленного не удалось. Немцы начали отступать. Неожиданно с фланга по наступающим кавалеристам ударил вражеский пулемет. Бойцы залегли, а засевшие в дзоте фашистские пулеметчики продолжали стрелять, не давая поднять голову.

И тогда к дзоте пополз Михаил Юшков. Он кинул две гранаты, пулемет замолчал. Но как только бойцы поднялись в атаку, он снова заработал. И тогда Михаил бросился вперед и закрыл своим телом амбразуру дзота, повторив бессмертный подвиг Александра Матросова. Боевые товарищи Михаила Юшкова рванулись вперед и, благодаря самопожертвованию Михаила, выполнили боевую задачу.

В наградном листе написано: «Гвардии рядовой Юшков показал в этом бою беспредельную преданность Родине и погиб смертью героя. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза посмертно». До Победы оставалось два месяца.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии рядовому Михаилу Афанасьевичу Юшкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен отважный сибиряк в населенном пункте Цахарин в Германии.

Благодарные земляки-красноярцы помнят и чтят память Героя. Решением Красноярского горисполкома от 25 апреля 1967 года № 194 одна из улиц вновь строящегося I-го микрорайона Северо-Западного района города Красноярска была названа именем Героя Советского Союза Юшкова Михаила Афанасьевича.

Тотмин Николай Яковлевич

Тотмин Николай Яковлевич — летчик 158-го истребительного авиационного полка 39-й истребительной авиационной дивизии Северного фронта, старшина.

Звезду Героя получили более двухсот жителей Красноярского края. Первым из них стал военный летчик Николай Тотмин. В начале июля 1941 года, во время воздушного боя над Ленинградом он совершил то, чего не делал ещё никто в мире, - лобовой таран, и уничтожил вражеский самолет.

В Октябрьском районе Красноярска есть улица, названная в честь героя. Сегодня мало кто знает историю подвига юноши из крестьянской семьи, окончившего семь классов школы, два курса Канского сельскохозяйственного техникума и аэроклуб.

Улица имени Николая Тотмина - центральная в Северо-Западном микрорайоне и самая, пожалуй, короткая. Как и жизнь героя.

Тогда, в июле 1941 года, о подвиге девятнадцатилетнего летчика 158-го истребительского авиаполка Северного фронта писали все центральные издания. Вот, например, как на пожелтевших страницах «Известий», датированных 24 июля 1941 года, рассказано о событиях.

«Старшина Николай Яковлевич Тотмин внимательно осматривал свою машину, когда до его слуха донесся приближающийся гул моторов.

- Есть работа! - крикнул Тотмин и полез в кабину.

Боевая машина пронеслась над зеленым полем и пошла в высоту. Восемь фашистских бомбардировщиков «Юнкерс-88» в сопровождении двух истребителей «Мессершмитт-109» уже достигли границы аэродрома и стали заходить на бомбометание. Противник действовал спокойно, не видя никаких препятствий на своем пути. И вдруг сзади по фашистским бомбардировщикам ударил огненный ливень. Плоскости одного «Юнкерса» задымили.

Тотмин решил добить врага, но в это время почувствовал, как по спинке его сиденья застучали пули. Старшина резко развернул свою машину и бросился в схватку с двумя «Мессершмиттами».

- Решительный маневр подействовал. Один из вражеских летчиков уклонился от боя и кинулся вслед за уходившими бомбардировщиками. Второму уйти не удалось.
- Тотмин положил свой самолет в глубокий вираж. Немец сделал то же. Образовался замкнутый круг, по которому ходили две машины. Тотмин неотступно следовал за фашистским самолетом, все больше приближаясь к нему. Враг пошел на новый маневр - стал на боевой разворот с набором высоты. Тотмин бросил свою машину вслед за «Мессершмиттом».
- Когда расстояние опять стало сокращаться, фашистский летчик начал атаку. Тотмин быстро развернулся и пошел врагу в лоб.
- «Первым не сверну, - подумал старшина, - врежусь и докажу, что советские люди презирают смерть».

- Когда просвет между истребителями сократился до нескольких метров, немец резко накренил машину влево.
- - Не выдержал, вояка! - Процедил Тотмин сквозь зубы и в тот же миг принял смелое решение: накренил самолет в обратную сторону, и плоскость его, как ножом, срезала плоскость машины врага.
- Ястребок вздрогнул. Герой-летчик оглянулся и увидел, что фашист, кувыркаясь и штопоря, падает на землю.
- Самолет Тотмина стал крениться в сторону. Летчик прилагал все усилия, чтобы вывести его из штопора, но ничего не выходило. Тогда Тотмин выдернул кольцо парашюта и открыл ранец. Он сделал попытку вылезти из кабины, но поток воздуха зажал его в угол. Летчик собрал последние силы, уперся ногами и руками и оторвался от сиденья. Струя воздуха подхватила шелковый купол, бросила его вверх и вырвала Тотмина из кабины. Все это произошло в сорока метрах от земли. Еще не успевший хорошо наполниться парашют опустил

должен драться до последнего вдоха. Кончились патроны, но есть таран. И комсомолец пошел на лобовой таран!

- Такого в истории мировой авиации еще не было. Вражеский пилот попытался увернуться от удара, но не успел, и советский истребитель врезался в неприятельскую машину. Тотмин каким-то непостижимым чудом уцелел и спустился на парашюте. Нетрудно представить себе даже неосведомленному человеку, что такое лобовой таран. Это - верная смерть. Две машины на огромной скорости несутся навстречу друг другу. Счет жизни измеряется секундами. У кого окажутся крепче нервы? Кто сдаст первым? Но и в случае, если кто-то свернет первым, возможность столкновения велика. Тотмин же шел именно на лобовой таран и сделал все возможное, чтобы противник не уклонился от удара».

- 22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, Николаю Тотмину было присвоено звание Героя Советского Союза. А в октябре 1942-го в 18 километрах севернее города Тосно Ленинградской области Тотмин погиб в воздушном бою. Его самолет упал в болото на оккупированной территории. Останки летчика и самолета в 1990 году обнаружены поисковым отрядом «МИФ» в районе поселка Гладкое в

Белинский Ефим Семёнович

Белинский Ефим Семёнович – командир разведывательного взвода 113-го артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, лейтенант.

Ефим Белинский родился 25 марта 1925 года на станции Заозерной (ныне Рыбинский район Красноярского края). В 1936 году семья переехала на Советский рудник в посёлок Северо-Енисейский, Северо-Енисейского района, где 11-летний Ефим продолжил обучение в средней школе.

В 1938 году вступил в ряды ВЛКСМ. В 1939 году вместе с другими учащимися был премирован за отличные успехи в учёбе и примерное поведение туристической путёвкой в г. Ленинград.

Когда началась война, Ефиму было 16 лет. На фронт ушли старшие братья. Горестные известия в семью приходили одна за другой: в августе 1941 погиб Леонид, под Ленинградом пал за Родину Григорий, без вести пропал Илья...

Школу Ефим окончил с отличием. До войны он мечтал стать педагогом, но после гибели братьев, он добивается отправки на фронт. 8 января 1943 года Енисейским РВК он был призван в армию и направлен в Киевское артиллерийское училище, которое было эвакуировано в Красноярск. Училище в сентябре 1943 года он тоже окончил с отличием.

В действующей армии младший лейтенант Белинский с июня 1944 года. Служил командиром разведывательного взвода 133-го артиллерийского полка 32-й Верхнеднепровской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта. Участвовал в операции «Багратион» по освобождению Витебской области Белоруссии и Литвы.

Свой первый подвиг Ефим Белинский совершил при форсировании реки Проня (Белоруссия) 23 июня 1944 года.

Из наградного листа:

«... При форсировании р. Проня вражеским снарядом был разбит штурмовой понтонный мостик. Началось замешательство, переправа могла сорваться. Не теряя ни минуты, под артобстрелом противника с одним разведчиком тов. Белинский бросился в реку и быстро соединил разбитые мостки. Разорвавшимся вблизи снарядом был ранен, но не покинул поля боя до тех пор, пока мостик не был полностью восстановлен. Пехота успешно форсировала реку».

За этот подвиг младший лейтенант Ефим Белинский 4 августа 1944 года был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В одном из боев был ранен командир батареи, и Белинский взял командование на себя. За умелое руководство батареей, за мужество и храбрость его наградили орденом Красной Звезды.

В конце 1944 года 43-я армия вышла на территорию Восточной Пруссии и завязала бои за прусский город-порт на Балтийском море Мемель (ныне г. Клайпеда, Республика Литва).

В декабре 1944 года советскому командованию потребовалось узнать систему гитлеровской обороны предместий и самого Мемеля — оплота германской агрессии в Прибалтике. Разведке была поставлена задача захватить контрольного пленного. Первым на задание вызвался командир взвода управления 133-го артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии лейтенант Белинский.

В 4.00 16 декабря 1944 года под покровом ночи Белинский с тремя разведчиками пробрался за передний край немецкой обороны. Будучи отрезан от основной группы, он вступил в неравный бой — один против восьми гитлеровцев, обеспечивая действия остальных разведчиков.

В это время начал работать второй пулемет. Белинский бросился к нему и закрыл амбразуру ДЗОТа своим телом. Горя желанием отомстить за своего командира, группа бросилась вперед, забросала пулемет и траншею гранатами, захватила пленных и отошла обратно, успешно выполнив задание.

Когда по группе захвата открыл огонь пулемет и прижал на открытой местности, освещаемой ракетами, когда неминуемая смерть грозила всем бойцам, лейтенант Белинский, жертвуя собой, пополз вперед, через минное поле к немецкому ДЗОТу. Раненный, весь в крови, добрался он до ДЗОТа, бросил в амбразуру гранату и дал очередь из автомата. Пулемет умолк.

Ефим Семенович Белинский похоронен в братской могиле в посёлке Кайряй в Литве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство лейтенанту Ефиму Семеновичу Белинскому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В честь Белинского названа школа, в которой он учился, здесь же располагается и музей.

В Лесосибирске средняя школа № 1 носит имя Е. С. Белинского.

Тихонов Василий Гаврилович

Тихонов Василий
Гаврилович - командир
эскадрильи 22-го
дальнебомбардировочного
авиационного полка 81-й
дальнебомбардировочной
авиационной дивизии
дальнебомбардировочной
авиации (ДБА), капитан.

Тихонов Василий Гаврилович родился 15 июня 1909 года на руднике Улень в Хакасии в семье шахтера. Свою трудовую деятельность начал в шахте Черногорска. 10 ноября 1930 года пошел добровольцем в армию. Еще в предвоенные годы стал опытным летчиком.

В июле 1941 года прибыл на Северо-Западный фронт, где одним из первых наносил удары по важным военным и промышленным объектам противника. В августе капитан Тихонов в составе 81-й дальнебомбардировочной авиадивизии ДБА совершил 3 успешных боевых вылета на Берлин, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Василий Тихонов за годы войны выполнил 21 боевой вылет, получил 17 наград, в том числе орден Красной Звезды, 2 медали за боевые заслуги.

Части дивизии под его командованием обеспечивали наступательные операции Красной армии на орловском, белгородском, полтавском, брянском, рославльском и смоленском направлениях, а также наносили бомбовые удары на Ленинградском фронте по артиллерийской группировке противника в районе населенного пункта Беззаботное.

В 1944 году дивизия успешно действовала в Белорусской, Минской наступательных операциях, а также наносила бомбовые удары по военным объектам в Германии, Румынии, Польше и Венгрии. За успешное выполнение боевых заданий командования ее полки получили наименования «Рославльский» и «Ржевский» и были награждены орденами Красного Знамени, а самой дивизии присвоено наименование «Орловская».

После войны Василий Гаврилович Тихонов окончил Высшую школу Суворова 1 степени Военную Академию имени Ворошилова и воспитывал молодых воинов советских Военно-воздушных сил. В 1970 году ушел в запас. Василий Гаврилович никогда не забывал родные места и в 1974 году побывал на своей малой родине. В честь 40-летия г. Черногорска Василию Гавриловичу Тихонову было присвоено звание Почётного гражданина города Черногорска.

6 сентября 1976 года Василия Гавриловича не стало. Завещание героя – земляка «Похоронить на родине, на берегу Енисея» было выполнено, он похоронен в Абака

Давыдов Василий Иннокентьевич

Давыдов Василий
Иннокентьевич -
командир 1-го
стрелкового батальона
674-го стрелкового полка
150-й Идрицкой ордена
Кутузова 2-й степени
стрелковой дивизии 3-й
ударной армии 1-го
Белорусского фронта,
капитан.

Уроженец села Большой Улуй, Василий Иннокентьевич Давыдов после окончания Ачинского педучилища работал учителем в Поваренкинской школе Тухтетского района. Осенью 1941 года был призван на защиту Отечества. В действующей армии с марта 1942-го. Через год прошел курсы усовершенствования офицерского состава, и новоиспеченный капитан принимает на себя командование батальоном 647-го стрелкового полка, 150 стрелковой дивизии (3 ударная армия, 1-й Белорусский фронт).

Знаменательна и ликвидация Восточно-Померанской группировки неприятеля. В марте 1945-го батальон комбата сломил яростное сопротивление защитников переправы восточного берега пролива Дивенон и населенного пункта Цеббин. После двух суток ожесточенных боев цель была взята. Есть в этом и весомая лепта сибиряка, напоминает о которой орден Отечественной войны второй степени

Прошагал дорогами войны долгий и суровый путь от Псковщины до берлинских сусальных лесов. Наиболее значимые моменты - бой за высоту 228,4 метра. Во время атаки Давыдов выскочил из траншеи с криком: «Вперед, за мной!» много однополчан полегло под той высотой, сам командир получил легкое ранение.

В героическую летопись войны наш земляк вошел как один из участников штурма главной цитадели фашистов. Весна воцарилась повсюду, она веселит сердце солдата и офицера – идет последнее наступление.... На обочинах дорог призывы:

«Дойдем до Берлина!», «С именем великого Сталина – вперед на Берлин!», «С честью выполним приказ Родины!». По рукам бойцов переходят листовки и призывы с грифом «Прочти и передай дальше!», зовущие в бой.

Перед наступающими подразделениями стало на пути здание Министерства внутренних дел. Надо было его взять. К утру 30 апреля батальоны 674 и 756 полков выбили фашистов из здания «ведомства Гиммера» – МВД и закрепились в нем. Последняя передышка перед штурмом.

Батальон комбата первым форсировал обводной канал в северной части Берлина. Под интенсивным автоматом-минометным огнем противника на подручных средствах, а то и в плывав бойцы со своим командиром сумели преодолеть водное расстояние и закрепиться на противоположном берегу. Сумели отразить штурм моста. Гитлеровцы, не выдержав натиска, отступили. А до Рейхстага оставалась несколько сотен метров, каждый из них полнит кровью наших солдат и давалась с большим трудом. Фашисты яростно защищались, они готовы были сражаться до последнего.

Давыдов оглядел бойцов первого батальона. Задумался. Далеко ушли они от его родных мест.... Как-то сейчас дела в селе Усть-Чульске? Там, в таежном Тухтетском районе Красноярского края. Сейчас там весна начинается, как и здесь. Он вспомнил громадные буквы на выщербленных осколками и пулями стенах берлинских домов: «Смерть или Сибирь!». Глупо! Для него Сибирь было родиной и жизнью. Но за это еще надо бороться. Наступил рассвет. Несмотря на дым, копоть, непрекращающуюся пулеметно-автоматную стрельбу, день обещал быть солнечным. Капитан Давыдов оборудовал свой наблюдательный пункт в полуподвальном этаже здания. Подходы к рейхстагу и сама его темно-серая громада уже хорошо просматривались. А если глянуть с третьего этажа, то отчетливо вырисовывалась черная плоская крыша с угловатыми башнями, огромным стеклянным куполом посередине. Из множества бурных бойниц, заложенных кирпичом, вырываются вальши выстрелов. На площади, возле здания, стоят танки и орудия. А из-за реки Шпрее продолжают подтягиваться советские войска и техника, готовясь к решительному последнему штурму.

К командному пункту Давыдова пробиралась группа военных корреспондентов, среди них В. Субботин, сотрудник дивизионной газеты «Авангард». Вот что он писал в своем очерке «За рекой – Рейхстаг»: «К Рейхстагу я петел, точно на крыльях. Грохоча сапогами по железобетону, миновал мост, пробитый тяжелым снарядом. Перемахнул развороченную кирпичную стенку и круто повернул к дому Гиммлера. Наконец достиг подвала, где оборудован наблюдательный пункт комбата капитана Давыдова. Заметив меня, Давыдов оторвался от стереотрубы, приветливо улыбнулся: «Вот и корреспонденты пришли брать рейхстаг».

Дым перехватывает дыхание, режет глаза. Лишь слышно, как снаружи секут пули да грохочут снаряды. Давыдов, махнув рукой, позвал связанного: «Журавлев, за мной!» Они бегут наверх. Я следом. С третьего этажа обзор лучше. Отчетливо вырисовывается громада задымленного здания...

– Конечно же, это Рейхстаг. Еще в школе видел его в учебнике истории, - словно бы самого себя убеждает капитан. Журавлев наклонился ко мне, пояснил, живуче на Давыдова: «Учитель из Красноярского края. В сельской школе работал. В Чите на офицера учился, до комбата дорос». Помолчав секунду-другую, заключил: «В каких только переплетах ни побывал, весь изранен, а сам, видите, какой непоседа. Теперь, когда вот оно, «гитлеровское логово», первым поведет батальон в атаку».

Мы снова спустились в подвал. Здесь час от часу становилось теснее. Пришли батальоны Неустроева, Логвиненко, Клименкова... С ними корреспонденты Б. Горбатов, М. Мержанов и другие... Между тем лейтенант Рахимжан Кошкарбаев подошел к капитану:

– Товарищ командир, разрешите нам первыми пробиться к Рейхстагу. Мы должны водрузить флаг своего батальона.

Комбат, оторвавшись от трубы, с улыбкой посмотрел на лейтенанта и стоявших в отдалении бойцов Булатова, Быкова и других:

– Видишь, сколько здесь солдат? Все хотят быть первыми, все рвутся в бой. Потом, подумав немного, добавил:

– Что ж, добро, действуйте, – и разведчики начали действовать.

Из воспоминаний Героя Советского Союза П. Греченкова: «Алый флаг, укрепленный на выступе Рейхстага разведчиками батальона капитана Давыдова, придавал нам новые силы. Как они ухитрились прорваться к фашистскому логову, до сих пор не могу понять. Было ясно одно, если несколько смельчаков сумели преодолеть оставшиеся метры, то и мы сумеем...».

В это время к Давыдову подполз связной из второй роты, раньше других достигший рва на Кенигплац:

После тридцатиминутной мощной артиллерийской подготовки, во время которой тысячи орудий, минометов и «катюш» обрушили смертоносный огонь по Королевской площади, Рейхстагу, Тиргартен-парку, была дана команда: «Штурм!». Из подвала дома Иммлера на еще не остывшую дымящуюся площадь хлынули густые цепи бойцов в направлении широкого рва. Но фашисты не пасовали. Из Тиргартена, от Бранденбургских ворот – на Королевскую площадь, на подходы к ней низвергали убийственный шквал пуль и осколков, заставив залечь наступающие роты перед рвом. Но лежать долго было нельзя: под таким ливнем огня с земли может не встать никто...

- Товарищ комбат, мы уже за рвом, – доложил боец. – Перелезли его по трубам да мостикам. Рейхстаг рядом, да огонь шибко силен. Ребята проसили нашего огонька. Капитан связался с командиром полка Глеходановым: «Залегли все роты. Прошу прикрыть правый фланг».

– Поднимайте людей! Спешите – ответили ему, – вводим в бой батальон Логвиненко. Огонек будет!

После полудня рота Греченкова ворвалась в здание рейхстага. Одновременно с ними с главного входа в Рейхстаг ворвались бойцы батальона Неустрова. Лейтенант доложил об этом капитану Давыдову. От него последовало: «Молодцы, закрепляйтесь!» Вскоре прервалась радиосвязь. В 17-30 вокруг рейхстага вспыхнул огневой вал. Свыше ста орудий и «катюш» ударили по Королевской площади, создавая «огневой воротник», который разгорелся с новой силой, помогая уцелевшим воинам батальона Давыдова. Отличился лейтенант Кошкарбаев, водрузивший полковый красный стяг на втором этаже. К вечеру оба батальона очистили второй этаж от врагов...

Только ахнула наша артподдержка, как рота лейтенанта Грещекова, та, что просила огня, устремилась к правой стороне рейхстага. Было 14-20 дня. Рота старшего сержанта Сьянова, несшая знамя, которое было в руках сержанта Егорова и младшего сержанта Кантария, наступала на главный вход.

Похудевшее, скуластое лицо Давыдова спокойно, глаза – воспаленные от бессонницы. Он ставит задачи баском, порой взмахивая большими кулаками. Сам крупный, лицо энергичное, мужественное.

Вечерело, но накал схватки не ослабевал. В глухих комнатах, отравленных дымом разрывов, воздух застревал в горле. Борьба шла повсюду: и на ступеньках, и на лестницах, и в комнатах, куда через узкие бойницы в окнах, заложенных красным кирпичом, чуть-чуть проникал свет. Группы приходили на помощь своим, пробираясь на ощупь, прислушиваясь к звукам и крикам. А снаружи не умолкала орудийная канонада. Часы отсчитывали минуты. Давыдов с корреспондентами несколько раз поднимались на второй-третий этажи, до боли в глазах всматривались в мрачно-серое, подернутое дымкой здание.

– Флаг! Смотрите, флаг уже не на колонне, а в проеме окна третьего этажа, – радостно закричал Давыдов. – Молодцы Кошкарбаев и Булатов.

«Первый алый стяг, что был на колонне рейхстага, теперь на третьем этаже, водрузили бойцы батальона сибиряка капитана Давыдова» – торопливо заносили в блокноты корреспонденты. А вокруг по этажам гремело «Ура!» То, о чем мечтали солдаты и офицеры в течение четырех лет, свершилось. Натиск наших бойцов нарастал. Василий Иннокентьевич решил перенести свой наблюдательный пункт ближе к рейхстагу.

– Мы с Вами, капитан, – сказал Б. Горбатов. – Только скорее, товарищ подполковник.

Где перебежками, где ползком, преодолев линию траншей, Давыдов и его товарищи достигли канала. До рейхстага было совсем недалеко. Рассеявшиеся клочья дыма на какое-то мгновение обнажили громаду колокола и темно-бурую стену с битыми стеклами окон. А флаг давыдовцев ярким пламенем уже трепетал в одном из проемов четвертого этажа.

«Скоро будет на крыше и знамя Победы», – крикнул Журавлев, бросаясь вслед за комбатом внутрь помещения.

Горбатов и Шатилов вернулись. Борис Александрович спешил передать материал в «Правду», а Шатилов – в экстренный выпуск дивизионки. Командир полка подполковник Плеходанов обеспечивал связь со всеми подразделениями, которые сражались в рейхстаге. «Что нового, товарищ подполковник?», – время от времени его атаковывали корреспонденты. Давыдов захватил крыло депутатского входа. Ребята держатся молодцами и продавливаются вперед. В разговор вмешался замполит мизюг: «Получше напишите о героях взятия Рейхстага. Особо отметьте Давыдова. Учитель, а как будто всю жизнь учился воевать».

Бой шел уже несколько часов. Гитлеровцы запросили переговоры. Это была лишь только уловка, чтобы сбить наступательный порыв наших воинов. Не вышло. Снова на командном пункте Плеходанова зазвонил телефон:

«Знамя Победы на куполе Рейхстага, – сообщил собравшимся комполка, – водрузили Егоров и Кантария».

Первый алый стяг страны Советов пронесли к фашистскому логову – Рейхстагу разведчики батальона майора В.И. Давыдова». Весь день 1 мая продолжались бои, но осознав бессмысленность сопротивления, на рассвете 2 мая гитлеровцы сложили оружие. Были взяты в плен 1200 солдат и офицеров, два генерала.

После полудня второго мая в одном из помещений солдаты, офицеры, корреспонденты поздравляли друг друга с Победой. В центре внимания был майор Давыдов. Затем вышли все на площадь. Василий Иннокентьевич просто сказал: – Друзья, у меня сегодня тройная радость. Рейхстаг взят, мне присвоено звание майора, а завтра я именник, исполняется ровно 25...

За этот подвиг комбату Давыдову Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он офицерскую школу штабной работы. С 1949 года – майор запаса. Жил и работал в Тюмени, Норильске. Награжден орденами Ленина, Красного знамени, Отечественной войны II степени. В июне 1968 года легендарного земляка проводили в последний путь. Его имя в Тюхтете увековечено в названии улицы.

Идея и создание презентации:

Максимичевой Галины

МБУК «ЦБС им. Горького»

Филиал №14 им. Н. Гоголя

Использованы интернет ресурсы:

<http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/informatsiya-o-pamyatnykh-sobytyakh/600>

http://www.sc19.ru/museum/letopis_krasnoyrsk/heroes/totmin/index.php

http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/skvoz_stenu_ogna_810.htm

<https://www.youtube.com/watch?v=s-WMpaW4Juc>